

КАТЕГОРИЯ «ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА»: СПЕЦИФИКА ПРОБЛЕМНОГО ПОЛЯ»

Е. В. Каргаполова

В статье анализируется специфика проблемного поля категории «потенциал региона» в соотношении с такими понятиями, как «социальный потенциал», «социально-трудовой потенциал», «инновационный потенциал».

Ключевые слова: потенциал региона, социальный потенциал, социально-трудовой потенциал, инновационный потенциал.

This article analyzes the specifics of the problem field of the category «potential of the region» in the ratio of such concepts as «social potential», «social and employment potential», «innovation potential».

Keywords: the potential of the region, social potential, social and employment potential, innovative potential.

В русле социологического подхода потенциал – это понятие с внутренне присущими ему свойствами целостности, интегративности, непрозрачности и стратегичности, разработка которых обеспечивает преемственность, синергетический эффект ресурсов и возможностей прошлого (ретроспективный потенциал), настоящего (исходный потенциал) и будущего (перспективный потенциал) развития социальной общности на основе первичных внутренних и вторичных внешних факторов.

Что касается понятия «регион», то в современном социально-гуманитарном знании можно выделить несколько основных направлений рефлексии научного сообщества в осмыслении концепта «регион»: 1) регион как пространственно-территориальная характеристика в соотношении концепта «регион» с категориями «территория», «пространство», «социальное пространство»; 2) регион в сопряжении с дихотомией «интеграция – дезинтеграция», то есть как социально-интегрирующий и социально-дифференцирующий элемент социального пространства; 3) региональность как иерархичность пространства, при которой регионы выступают в качестве относительно целостных и самодостаточных функциональных единиц, соотносящихся как части сложной соподчиненной системы; 4) регион как объект управления, политических интересов и политической конъюнктуры. Таким образом, регион в самом общем смысле – это иерархически структурированная кратологическими институтами часть социального пространства в единстве интегрирующих и дифференцирующих факторов.

Концептуализация категории «потенциал региона» продиктована необходимостью переосмысления потребительских моделей социодинамики, характеризующихся ситуацией, при которой общественная система-реципиент лишена внутренних потенций развития и существует за счет по-

требления ресурсов общественной системы-донора. Логично, что в подобных моделях социодинамики не востребовавшимся является изучение потенциала социодинамики, акцентируется настоящее и будущее в терминологии рисков и неопределенностей и детерминация социальной эволюции экзогенными факторами. Разработка категории потенциала региона в условиях регионализации и локализации социального бытия даст возможность рассмотреть региональное измерение на перспективу, с точки зрения способности региональных общностей к воспроизводству на основе многоаспектного комплексного анализа антропокультурных, социоэкономических и институционно-регулятивных ресурсов и возможностей их социального развития, в терминологии предсказуемости, моделирования и прогнозирования социальных процессов, внутренних факторов их развития.

Для моделирования категории «потенциал региона» необходимо обратиться к сопоставительному анализу проблемного поля близких категорий, таких как «социальный потенциал», «трудовой потенциал» «инновационный потенциал».

Анализ сущности, содержания, уровней социального потенциала в отечественной науке имеет давние традиции [см., напр., 25, 27]. Эта проблема первоначально была затронута в русле изучения экономистами социально-экономического потенциала в таких его аспектах, как трудовой потенциал и научно-технический потенциал отраслей хозяйства [29, 32]. Со временем предметная область анализа социального потенциала стала заметно расширяться. Как и в случае с человеческим потенциалом, исследования показали, что даже познание закономерностей генезиса и развития экономического потенциала невозможно в рамках только экономической теории, а предполагает выход за ее пределы, в сферу социологических исследований, учета «человеческого фактора». В связи с этим интерес исследователей переключился от экономических исследований в межпредметные области экономической социологии, социологии труда, социологии образования и социологии науки [см. 13]. Социальный потенциал стал рассматриваться как «система элементов, непосредственно детерминирующих социальную активность личности и возможности получения ею социально значимых результатов в различных сферах общественного бытия – трудовой, интеллектуальной, общественно-политической, культурной, духовной и т. д.» [4]. Например, М. А. Нугаев выделяет следующие составляющие (субпотенциалы) социального потенциала: инновационно-творческий, профессионально-квалификационный, ценностный, интеллектуальный, психофизиологический и т. п. [27].

Т. В. Зайцева на основе идеи потенциала устойчивости, понимаемого как возможность влияния региона на социально-экономическую ситуацию в стране в целом, оперирует категорией социального потенциала устойчивого развития региона. По ее мнению, социальный потенциал региона может быть определен, «с одной стороны, как система элементов, непосред-

ственно определяющих социальную активность населения данного региона и, соответственно, возможности получения населением данного региона социально значимых результатов в различных сферах общественного бытия: трудовой, социально-политической и духовной; с другой стороны, как непосредственный потенциал человека: его здоровье и профессиональное долголетие, образование, профессионализм, духовно-нравственные качества, направленные на созидание нового качества; условия для развития и проявления этого потенциала, в том числе материальную базу и кадры, технологии социальной сферы; синергетическую деятельность человека, отдельной группы и всего сообщества в обновляющемся обществе» [12].

С. А. Штырбул определяет социальный потенциал как систему отношений, «которые не ограничиваются рыночными и обеспечивают формирование новых стимулов и мотивов экономического развития, инноваций, обеспечивают новые формы соединения факторов производства и аллокации ресурсов»; как активную преобразовательную силу, представляющую собой «синергетический эффект от совокупности культурных, цивилизационных, общественных, экономических и природных факторов» [35, с. 17–18].

По мнению Э. Ф. Бургановой, «в основе понимания сущности и структуры социального потенциала лежит теория рабочей силы и ее места в производственном процессе К. Маркса. Рассматривая процесс превращения денег в капитал, он выдвинул идею о том, что рабочей силой является совокупность физических и духовных способностей, которыми располагает «живая личность человека». Выступая в качестве главной производительной силы, рабочая сила, таким образом, становится основой всего производственного процесса. Совокупность физических и духовных способностей человека есть основа потенциала личности, а социальная сила, то есть умноженная производительная сила, возникающая благодаря обусловленной разделением труда кооперации индивидов, является основой социального потенциала производственного коллектива. Умножение социальной силы коллектива, по мнению Маркса, происходит за счет живого контакта людей в процессе труда, то есть социальный потенциал коллектива раскрывается через социальные отношения в нем» [2].

С. А. Штырбул выделяет и характеризует уровни, субъекты и факторы социального потенциала. По ее мнению, социальный потенциал действует на нано-, микро-, мезо-, макро- и метауровнях, и на каждом уровне для него характерны соответствующие субъекты: «на наноуровне – семья, на микро- и мезоуровнях – работник, неработающий, мелкий, средний и крупный бизнес, на макроуровне – государство и частично крупный бизнес (транснациональные корпорации), гражданское общество, на метауровне – человеческое сообщество в целом... На наноуровне социальный потенциал должен способствовать воспроизводству человека, гармоничному развитию личности; на микро- и мезоуровнях социальный потенциал должен

создавать единое информационное пространство бизнеса и повышать эффективность труда; на макро- и метауровнях социальный потенциал должен повышать солидарность членов общества в решении общих проблем, выступать неким «социальным клеем» [35, с. 7–8].

В состав социального потенциала, по мнению С. А. Штырбул, входят природное богатство и природный потенциал, культурное богатство, традиции, устойчивые цивилизационные особенности социума и культурный потенциал, мера социальной защищенности членов общества, экономическая роль государства и экономическая роль гражданского общества, система отношений солидарности. Социальный потенциал требует к себе очень бережного и внимательного отношения. Структурный анализ показал, что состав социального потенциала охватывает практически все стороны общественной жизни, а значит, невнимание хотя бы к одной из них может вызвать серьезные отклонения в желаемом характере социального потенциала [35, с. 18–24].

Таким образом, социальный потенциал – категория, обозначающая нереализованные социально детерминированные возможности и социальные ресурсы личности. Он складывается в результате взаимодействия различных экономических, социальных, психологических факторов и закономерностей. Реализованный социальный потенциал приводит к определенному социальному эффекту, находит отражение в изменении как социальных, так и экономических, политических, культурных, других характеристик явления. Поэтому мы говорим о взаимосвязи социального потенциала с экономическим, политическим потенциалом и т. д. В нашем исследовании возможно рассматривать социальный потенциал как важнейшую составляющую потенциала социального развития, его микроуровень. Если теория развития человеческого потенциала акцентирует внимание на внутренних потребностях человеческой самореализации, то социальный потенциал реализуется только в том случае, когда внутренней потребностью становится социальная направленность подобной самореализации.

Близкой к понятию «социальный потенциал» является категория «трудовой потенциал». Это понятие появилось в экономической науке в 1970–1980-е гг. Трудовой потенциал определяется как совокупность всех трудовых возможностей как отдельного человека, так и различных групп работников и общества в целом. В отличие от трудовых ресурсов, определяющих количество и структуру труда, трудовой потенциал характеризует его качество и потенциальные возможности. При этом, как правило, оговаривается, что качественная характеристика трудового потенциала включает физическую, интеллектуальную и социальную составляющие [23].

В нашей стране этот термин стал рассматриваться в контексте развития рыночной экономики. Социологический смысл данной категории раскрывается в аспекте анализа трудовых ресурсов в условиях рынка, т. е. действия механизмов предложения и спроса на рабочую силу, а также

конкуренции. В 90-х гг. XX в. эту категорию стали раскрывать на базе понятий «резервы», «запасы труда», наращивания потенциала рабочей силы и повышения эффективности ее использования. Возможности улучшения образовательной и профессиональной структуры трудовых ресурсов выражаются в интеллектуально-волевом потенциале [31].

В. А. Кижеватова аргументированно показывает, что все предлагаемые основные определения трудового потенциала и механизмы регулирования отражают экономический аспект, тогда как между субъектами труда возникают сложные социальные отношения и взаимодействия, далеко выходящие за производственную сферу, пересекающиеся и моделирующиеся в социальной сфере. Все эти процессы, по мнению исследовательницы, более четко отражаются в социологической сущности категории «социально-трудовой потенциал общества». Эту категорию автор определяет как «совокупность действительного (реального) и потенциально возможного труда различных социальных групп, определяющих его качество и количество, которые реализуются при взаимодействии и целевой установке по его воспроизводству, использованию и развитию» [18, с. 20–21]. По ее мнению, социально-трудовой потенциал общества включает «внутренние» (социально-технологические и социально-экономические) и «внешние» (социально-структурные, институциональные, интеграционные, коммуникационные, социокультурные и др.) ресурсы. Причем социально-структурные ресурсы включают экономически активное, трудоспособное население, часть дотрудоспособного и послетрудоспособного населения, а также «недополученный» труд молодежных, гендерных, мигрантских групп и групп среднего достатка» [18, с. 21].

Мы разделяем мнение автора о том, что реализуемая на протяжении долгих лет модель управления трудом на современном этапе не дает необходимого уровня эффективности, а также необходимости упреждающих прогностических знаний о состоянии социально-трудового потенциала общества, определяющих механизмы и способы управленческого воздействия на его реализацию. Если вслед за В. Я. Ельмеевым понимать труд «как источник инновационного, прогрессивного развития на основе закона потребительной стоимости, выражающей превышение результатов труда над его затратами, где в качестве потребительной стоимости понимается истинное богатство, приобретение благ, необходимых для жизни и полезных для социума» [10, с. 3, 6], то социально-трудовой потенциал можно изучать не только как резерв или ресурс рыночной экономики, но и как существенную составляющую потенциала социального развития, так как этот потенциал создается, прежде всего, в трудовой деятельности человека. Мы разделяем мнение В. Я. Ельмеева в акцентировании общественной полезности труда, а не только экономической эффективности. В этом смысле экономическая эффективность может рассматриваться как одно

из проявлений общественной пользы, то есть экономическая эффективность должна быть социально полезной.

Говоря о категории потенциала социального развития, невозможно не упомянуть весьма ангажированный в современном знании термин «инновационный потенциал». Понятие инновационного потенциала развертывалось и уточнялось в результате теоретических, методологических и эмпирических исследований инновационных процессов и получило развитие с начала 80-х гг. XX в. Сравнительно недавно это понятие стало вводиться в научный оборот как социологическая категория.

Можно выделить несколько исследовательских подходов к этой дефиниции. По значению термин может сближаться с научно-техническим потенциалом [см., напр., 11]. Ряд исследователей трактует его с экономической либо социально-экономической точки зрения – как включающий в себя научно-техническую, финансово-экономическую и производственно-технологическую, кадровую и информационно-коммуникативную составляющие [1, 7, 19–21, 24, 28, 36].

При более широком рассмотрении инновационный потенциал можно трактовать как «одну из составляющих культурного капитала, определяющего, наряду с иными формами капитала, позиции в социально-структурном пространстве» [6, с. 97], либо как «возможности для создания, разработки, внедрения и распространения полезных новшеств (новых знаний, идей, технологий, товаров, услуг, методов управления, процессов, социокультурных образцов и т. д.)» [30, с. 44].

При сопоставительном анализе понятий «инновационный потенциал» и «потенциал социального развития» с точки зрения западной и модернистски-традиционалистской модели социодинамики можно выделить следующее:

1) инновационный потенциал в русле западноевропейской рефлексии в большей степени изучается как формирующийся под влиянием внешних факторов, внешних возбудителей, которые внедряются в общественную среду, тогда как потенциал социального развития – в диалектической взаимосвязи и внутренних и внешних факторов, с акцентом на внутренние факторы, что в большей степени присуще модернистски-традиционалистской модели развития;

2) дефиниция «инновация» Й. Шумпеттером рассматривается в терминологии мутации, созидательного разрушения, присущего глубинной сущности капитализма [36]. Соответственно в этой же терминологии как атрибут капиталистической системы можно определить и категорию «инновационный потенциал». Тогда как термин «потенциал социального развития» можно применить как капиталистическим, так и некапиталистическим системам хозяйствования на основе присущих им потенциалов творческого созидания, креативности человека, его интеллектуальной деятельности [см., напр., 22, 26];

3) категория «инновационный потенциал» связывается с категориями риска и неопределенности, ограниченности информации и государственной политики, несовершенства знания, политики, сложности прогнозирования (Ф. Хайек) [33], тогда как потенциал социального развития (как говорилось выше) – с категориями социального планирования, управления и прогнозирования;

4) в основе развития инновационного потенциала, как отмечает В. В. Гольберт, зачастую лежит стратегия концентрации на перспективных направлениях научно-технического, технологического, экономического и иного развития. «Участки» могут пониматься в предметно-отраслевом, временном, пространственном и социально-структурном значении: предметно-отраслевой, или функциональный, аспект означает приоритетное стимулирование государством передовых, наукоемких отраслей производства, на сегодняшний день сопряженных, в первую очередь, с информационными и биотехнологиями; пространственный, или территориальный, аспект состоит в преимущественной инновационной поддержке наиболее развитых регионов, располагающих необходимой для «инновационных прорывов» инфраструктурой; временной аспект предполагает достижение максимально возможных темпов инновационного процесса на любой отрезок времени; социально-структурный аспект заключается в формировании и мобилизации инновационных элит, обеспеченных достаточными интеллектуальными и иными ресурсами для активного участия в инновационных процессах» [6, с. 96–97]. В. В. Гольберт показывает бесперспективность и губительность воплощения подобных стратегий в реальном пространстве-времени современности. На наш взгляд, это происходит по причине отсутствия духовно-информационного, идеологического сопровождения этих стратегий и, как следствие, отсутствия мотивации у большинства населения к их реализации;

5) воплощение идей развития инновационного потенциала в современной политической жизни зачастую происходит через имитацию социальной полезности внедряемых новшеств. В контексте терминологии потенциала подлинного социального развития новшествами нельзя называть те из них, которые приносят прибыль небольшой группе людей. Новшества, в терминологии В. Я. Ельмеева, создают потребительную стоимость, то есть социально полезны для большинства членов социума. Близким подобному пониманию инновационного потенциала будет дефиниция инновационно-реформаторского потенциала у И. А. Халий. По ее мнению, это «не только позитивное восприятие и поддержка реформ, но и их коррекция (в том числе и способом противодействия осуществлению некоторых изменений) в соответствии с потребностями, интересами и требованиями различных социальных групп, то есть это и конвенциональные, и протестные действия объединений граждан» [34, с. 9];

б) развитие инновационного потенциала, как и потенциала социального развития, непосредственно связано с деятельностью органов власти. Об этом говорят результаты опросов населения. Фондом общественного мнения было проведено исследование по определению отношения населения регионов РФ к инновациям и к тому, как власти на местах стимулируют инновационное развитие. «По степени инновационной продвинутости население разделили на 4 группы: «гасители», «мечтатели», «деятели», «предводители». Оказалось, что 67 субъектов РФ можно отнести к «мечтателям», т. е. имеющим абстрактное представление об инновациях. При этом наибольшее стремление к инновациям продемонстрировали жители регионов, где социальная ситуация является нестабильной. В регионах с высокой концентрацией образовательных учреждений (Москва и Томск) отношение к инновациям весьма индифферентное. Не менее парадоксально россияне оценивают вклад региональных администраций в развитие инноваций» [28];

7) понятие «инновационный потенциал» как составляющую потенциала социального развития следует рассматривать в диалектической взаимосвязи с категорией «адаптационный потенциал». Ведь действительно, ряд исследователей вслед за Р. Мертоном совершенно справедливо определяют инновацию как аномия, нелегальную адаптацию, состоящую в достижении предлагаемых и навязываемых культурой целей вне нормативно и социально-структурно предусмотренных возможностей [3, 5, 13, 34].

Последствия внедрения инноваций без учета этих возможностей угрожают стабильности общества, устойчивости развития по причине генерируемого процессом быстрых перемен «нормативного вакуума» и размытости критериев различения между легальным и нелегальным, конформным и девиантным. В результате и основной поток активности, в котором реализуются как институциональные изменения, так и адаптация к этим изменениям, обретают характер и смысл «немножко нелегальных», полунелегальных, легальных в определенном смысле» [6, с. 99].

Инновация, на наш взгляд, может пониматься как устойчивое изменение, жизнестойкость которого обеспечивается при адаптации к существующей системе ценностей. В результате адаптации инновация становится доступной для использования субъектами взаимодействия в социальном пространстве.

В заключение можно предположить, что регион как социокультурная общность обладает потенциалом, если является динамической системой связей между людьми, группами людей, социальными институтами, основанной на духовно-нравственных началах и постоянном резонансном взаимодействии и выполняющей при этом особую, социально-значимую функцию.

Индикатором потенциала региона как социокультурной общности является создание социально-полезных благ на трех уровнях – материальном (умеренное удовлетворение подлинно-социальных, а не паразитарных материальных потребностей), нравственном (общие нормы нравственности и морали, придающие устойчивость и целостность личностному бытию) и духовном (общая система ценностей, идеология, обеспечивающая целостность государства, страны, общности).

Составляющими элементами потенциала региона являются **антропокультурный потенциал** (особая роль человека, медиатора в его включенности в космические, природные и социальные связи; наличие системы морально-нравственных и духовных факторов общественной жизни, которая способствует гармоничному существованию человека); **социоэкономический потенциал** (обеспечение воспроизводства, ресурсонакопления и ресурсосбережения в социальной общности на материальном (физическом), морально-нравственном (душевном, эмоциональном) и информационном (духовном) уровнях, осуществляемое в трудовой деятельности человека); **институционно-регулятивный потенциал** (эффективные управленческие технологии, конкретные практические приемы достижения максимального результата при минимальных затратах ресурсов вне зависимости от благоприятной или неблагоприятной («кризисной») внешней конъюнктуры). Власть трактуется как служение, осознание меры ответственности перед обществом, причем огромное значение придается личности и личной ответственности верховного правителя.

Список литературы

1. Азгальдов, Г. Г. Инновации и конкурентоспособность / Г. Г. Азгальдов, А. В. Костин. – Деп. в ИНИОН РАН. – № 100008513.
2. Бурганова, Э. Ф. Малый бизнес: социальный потенциал, управление [Электронный ресурс] : дис. ... канд. соц. наук / Э. Ф. Бурганова. – СПб., 1999. – Режим доступа: <http://www.smolsoc.ru/index.php/home/2009-12-24-13-15-21/20-2010-08-30-11-17-05/576-2010-12-18-03-14-57>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. – Дата обращения 28.07.2011.
3. Власова, Е. М. Нематериальные капиталы и адаптационный потенциал социальных групп современной России / Е. М. Власова // Питирим Александрович Сорокин и современные проблемы социологии. К 120-летию со дня рождений П. А. Сорокина и 20-летию факультета социологии СПбГУ : материалы Международной научной конференции – Первых Санкт-Петербургских социологических чтений 16–17 апреля 2009 г. : в 2 т. / отв. ред.: А. О. Бороноев, Н. Г. Скворцов. – СПб., 2009. – Т. 1. – С. 329–333.
4. Галиев, Л. М. Исследование понятия «потенциал» и «социальный потенциал» в социологии [Электронный ресурс] / Л. М. Галиев // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, организация. – 2006. – № 8 (24). – Режим доступа: sets.ru/base/24nomer/galiev_lm/2/1.pdf, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. – Дата обращения 28.07.2011.
5. Головацкий, Е. В. Политические нововведения: ресурсное обеспечение в современном российском обществе : автореф. дис. ... д-ра соц. наук / Е. В. Головацкий. – Кемерово, 2009. – 54 с.

6. Гольберт, В. В. Социально-структурные аспекты инноваций и государственные стратегии мобилизации инновационного потенциала / В. В. Гольберт // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2007. – Т. X, № 4 (41). – С. 94–111.

7. Давыденко, В. А. Проблемы инновационного развития: теоретический анализ и фактуальный срез на примере Тюменского региона / В. А. Давыденко // Социокультурные основания стратегии развития регионов России : материалы Всероссийской научно-практической конференции по программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов». Смоленск, 6–9 октября 2009 г. – Смоленск, 2009. – С. 73–83.

8. Давыдов, А. А. Инновационный потенциал России: настоящее и будущее [Электронный ресурс] / А. А. Давыдов. – Режим доступа: www.isras.ru/blog_modern_3.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. – Дата обращения 25.04.2011.

9. Дулина, Н. В. Социокультурное поле региона: методология и методика исследования / Н. В. Дулина, Н. А. Овчар // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2009. – Т. 9, № 6. – С. 42–45.

10. Ельмеев, В. Я. Социальная экономия труда: общие основы политической экономии / В. Я. Ельмеев. – СПб., 2007. – 576 с.

11. Задумкин, К. А. Методика сравнительной оценки научно-технического потенциала региона [Электронный ресурс] / К. А. Задумкин, И. А. Кондаков // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – Режим доступа: esc.vscs.ac.ru/file.php?module, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. – Дата обращения 25.04.2011.

12. Зайцева, Т. В. Рейтинговый метод оценки социального потенциала устойчивого развития регионов [Электронный ресурс] / Т. В. Зайцева. – Режим доступа: www.krc.karelia.ru, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. – Дата обращения 25.04.2011.

13. Заславская, Т. И. Социология экономической жизни / Т. И. Заславская, Р. В. Рывкина. – Новосибирск, 1991. – 446 с.

14. Ижилова, Н. В. Инновационная деятельность населения Республики Карелия (к результатам исследования «Социокультурный портрет региона») / Н. В. Ижилова, В. М. Пивоев // Социокультурные портреты регионов России: опыт комплексной реализации : сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции 18–22 сентября 2008 г., Чебоксары. – Чебоксары, 2008. – С. 236–241.

15. Каргаполова, Е. В. Категория «потенциал социального развития» в системе современного гуманитарного знания / Е. В. Каргаполова // Известия Волгоградского государственного технического университета : межвузовский сборник научных статей. № 3 (90). – Волгоград : ВолгГТУ, 2012. – Вып. 10. – С. 46–50.

16. Каргаполова, Е. В. Категории «потенциал социального развития» и «развитие человеческого потенциала» в современном гуманитарном знании: сопоставительный анализ / Е. В. Каргаполова // Научный потенциал регионов на службу модернизации. – 2012. – № 1. – С. 139–144.

17. Каргаполова, Е. В. Механизмы модернизации и социальная безопасность / Е. В. Каргаполова, А. Ю. Арясова // Философские науки. – 2012. – № 8. – С. 63–75.

18. Кижеватова, В. А. Социально-трудовой потенциал современного российского общества: механизмы и способы управленческого воздействия : автореф. дис. ... д-ра соц. наук / В. А. Кижеватова. – М., 2009. – 52 с.

19. Кирсанова, Е. Г. Антропологическое измерение инновационного развития в современных условиях / Е. Г. Кирсанова // Человек – объект и субъект глобальных процессов : материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 20–21 ноября 2009 г. / под ред. И. Ф. Кефели. – СПб., 2010. – С. 282–283.

20. Когай, Е. А. Инновационный потенциал Курского края / Е. А. Когай, С. А. Горчакова // Социокультурные портреты регионов России: опыт комплексной реализации : сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции 18–22 сентября 2008 г., Чебоксары. – Чебоксары, 2008. – С. 230–235.
21. Лапин, Н. И. Природа инноваций и их региональные условия / Н. И. Лапин // Социокультурные портреты регионов России: опыт комплексной реализации : сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции 18–22 сентября 2008 г., Чебоксары. – Чебоксары, 2008. – С. 220–229.
22. Лебединцева, Л. А. Интеллектуальная деятельность и инновации: социально-экономический подход / Л. А. Лебединцева // Известия Волгоградского государственного технического университета : межвузовский сборник научных статей. – № 9 (69). – Волгоград: ВолГТУ, 2010. – Сер. Проблемы социально-гуманитарного знания. – Вып. 8. – С. 43–47.
23. Меньшикова, О. И. Социально-трудовой потенциал: сущность, структура, факторы роста. – М., 2008.
24. Москвина, О. С. Инновационный потенциал как фактор устойчивого развития региона [Электронный ресурс] / О. С. Москвина. – Режим доступа: journal.vscs.ac.ru/php/jou/30/art30_02.php, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. – Дата обращения 25.04.2011.
25. Назимова, А. К. Социальный потенциал производственного коллектива / А. К. Назимова. – М., 1984.
26. Неклесса, А. И. Инновационная Россия / А. И. Неклесса, П. Г. Щедровицкий // Экономические стратегии. – 2003. – № 5. – С. 5–15.
27. Нугаев, М. А. Социальный потенциал Республики Татарстан / М. А. Нугаев. – Казань, 2003. – 156 с.
28. Полутин, С. В. Анализ инновационного потенциала региона / С. В. Полутин, А. В. Седлецкий // Регионология. – 2010. – № 2. – С. 110–117.
29. Социально-экономический потенциал региона / отв. ред. М. И. Долишний. – Киев, 1985.
30. Социология. Учебный словарь / под общ. ред. А. О. Бороноева, И. Ф. Кефели. – СПб., 2009. – 171 с.
31. Тонышева, Л. Л. Социально-трудовой потенциал территории: выбор стратегии развития [Электронный ресурс] / Л. Л. Тонышева, В. А. Чейметова // Налоги. Инвестиции. Капитал. – 2004. – № 3–4. – Режим доступа: <http://nic.pirit.info/200408/136.htm>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. – Дата обращения 15.04.2011.
32. Фалалеев, А. Н. Возрастание социально-экономического потенциала предприятия в ходе его совершенствования / А. Н. Фалалеев // Проблемы социально-экономического развития производственных коллективов. – Красноярск, 1976. – С. 38–58.
33. Хайек, Ф. Индивидуализм и экономический порядок / Ф. Хайек. – М., 2001. – 256 с.
34. Халий, И. А. Общественные движения как инновационный потенциал местных сообществ в современной России : автореф. дис. ... д-ра соц. наук / И. А. Халий. – М., 2008. – 49 с.
35. Штырбул, С. А. Социальный капитал и социальный потенциал: субъекты и функции : автореф. дис. ... канд. экон. наук / С. А. Штырбул. – М., 2010. – 25 с.
36. Шумпетер, Й. А. Капитализм, Социализм и Демократия : пер. с англ. / Й. А. Шумпетер ; предисл. и общ. ред. В. С. Автономова – М., 1995. – 594 с.